

Н. В. Ляхович-Петракова
Белорусский государственный университет, Минск

N. Liachovitch-Petrakova
Belorussian State University, Minsk

УДК 159.9.072.5

ОПЕРАЦИОННОЕ КОДИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

OPERATIONAL CODING AS A RESEARCH METHOD OF POLITICAL PSYCHOLOGY

В работе рассматривается операционное кодирование как метод политико-психологического исследования. На основании анализа истории возникновения и развития метода, раскрывается его объяснительный потенциал для интерпретации поведения политического лидера. Выявлены и обоснованы методологические ограничения, связанные со спецификой эволюции методологии операционного кодирования в направлении точного метода, используемого на дистанции.

Ключевые слова: политическая психология; политическое лидерство; операционный код; методы политологии.

The paper considers operational coding as a method of political and psychological research. Based on the analysis of the history of the emergence and development of the method, its explanatory potential for interpreting the behavior of a political leader is revealed. And also the methodological limitations of the method associated with the specifics of the evolution of the operational coding methodology towards the exact method used at a distance are identified and substantiated.

Keywords: political psychology; political leadership; operational code; methods of political science.

Вопрос о влиянии личностных особенностей политического лидера на ход политических процессов, принятие политических решений, разрешение конфликтных ситуаций всегда был и остается ключевым для политической психологии. Спецификой психологии является то, что она имеет дело с личностью, рассматривая ее в комплексе рациональных, аффективных, поведенческих проявлений. В политической науке, напротив, большее значение имеют прогностические и объяснительные возможности метода.

Из-за специфики политической сферы исследователь, в большинстве случаев, не имеет возможности вступить в личный контакт с политиком и, эмпатически откликнувшись, прояснить его мотивы. Развитие политических исследований на протяжении XX века проходило в направлении все большей операционализации методологии исследования. Развитие статистических методов и компьютерной обработки данных давали возможность все более масштабного анализа политических процессов. Широкое распространение получили стандартизированные методики исследования личности лидера: контент-анализ, когнитивное картирование, оценка когнитивной сложности. Однако личностная составляющая не перестает влиять на принятие решений. Более того, когда внимание концентрируется исключительно на рациональных факторах, эмоциональная составляющая, бессознательные мотивы становятся все более

сильным теневым, в психологическом смысле, фактором политического поведения. который может захватывать политических деятелей, становясь определяющим. Таким образом, важной задачей исследования становится выявление внутренних психологических динамик политика. И адаптации для этих целей инструментария политической психологии.

Пионером исследования операционных кодов является Натан Лейтес. Социальный контекст исследований Лейтеса выглядит достаточно символично. В начале 1950 гг. XX века исследователь сотрудничал с RAND Corporation. Это было время начала холодной войны. Взаимопонимание между сторонами противостояния было затруднено, в том числе из-за того, что они плохо понимали **мотивы** друг друга. Ученый поставил цель объяснить поведение советской стороны во время переговоров (soviet bargaining behavior) [1]. Идея состояла в том, чтобы раскрыть убеждения, на которых основывались стратегия и тактика политических действий «большевиков» внутри страны и за ее пределами.

Исследование Лейтеса – это исследование на дистанции. Но целью его был не анализ идеологем (как это принято в политологии), а понимание большевиков: их смыслов, убеждений, касавшихся власти, определявших их поведение. [2] Для этой цели Лейтес ввел понятие «операционный код»: «набор убеждений, которые влияют на восприятие лидером политических событий», которые в свою очередь определяют проводимые им стратегию и тактику. «Правила, в которые политик верит, как необходимые для эффективного политического поведения» [3, р. 33]. Операционный код, отмечал Лейтес, определяется сочетанием когнитивных эвристик и характерологических личностных черт, которые оказывают влияние на принятие решений.

Результаты исследования Лейтеса отражены в двух книгах: «Операционный код политбюро» (1951) [3], «Исследование большевизма» (1953) [4]. Содержание работ отражает ход мысли исследователя. Первая книга – это исследование основных положений идеологии большевиков, ее систематизация по основным пунктам. Достаточно показательны названия глав, отражающие картину мира большевиков: Из прошлого в будущее, Средства и цели, Контроль чувств, Эффективное действие, Страх аннигиляции. Картина мира большевиков определяла их стратегию действий.

Более поздняя работа Лейтеса «Исследование большевизма» [4] расширяет контекст, добавляя психоаналитическую и психокультурную составляющие. Лейтес показал как мировосприятие большевиков формировалось на основе идей русской культуры, событий становления советского государства и его лидеров. Лейтес раскрывает связь организационных, психологических, политических аспектов, показывая как сознательное содержание, так и бессознательные основы доктрины большевиков, таким образом, описывая большевистский характер.

Проводя аналогию с исследованием личности, можно назвать работу Лейтеса попыткой ментализации, позволяющей лучше понять мотивы большевиков. «Ментализация подразумевает фокусирование на психических состояниях, своих и чужих, в особенности при объяснении поведения», при ментализации «нам приходится представлять то, что думает и чувствует другой человек» [5, с.12]. Доступ к пониманию мыслей и чувств в убеждениях политиков Лейтес выявлял, находя устойчиво повторяющиеся темы в русской литературе и сочинениях Ленина и Сталина. В результате Лейтес создал убедительный образ «большеви-

ского восприятия» реальности, определяющего поведение лидеров. Важным элементом стала психоаналитическая составляющая, показывавшая мотивационные основания советских лидеров: их «world-view» and «response repertoire» [6, p. 403].

Подчеркнем, что Лейтес не ограничивал исследование убеждений вопроса-ми, касающимися политической картины мира, а анализировал глубинные основания миропонимания большевиков, оказывающие влияние на политические действия. К сожалению, исследователь не предложил четкой методологии создания операционного кода. Понимание Лейтесом большевиков было объемным, но сложным для воспроизведения. Наибольшие затруднения у последователей вызывал психоаналитический аспект. Так Джордж отмечал, что «сложность работы Лейтеса обогащала ее как интеллектуальный вызов, но делала ее достаточно сложной для читателя в понимании структуры и модели исследований» [7, p. 2]. Если перефразировать Джорджа: ему был виден результат работы Лейтеса, но непонятно, как Лейтес это сделал.

Эта особенность исследования операционного кода положила начало двусмысленностям в развитии метода. С одной стороны, понятие «операционный код» создавало ожидание четкости, возможности стандартизации, легкости в применении для классификации и прогноза. По этому пути пошли большинство исследователей. С другой стороны цель исследований все же состояла в понимании оснований поведения личности. Прием операционного кодирования стал применяться не только для анализа поведения социальных групп, но и отдельных личностей.

Попыткой стандартизировать формализовать процедуру операционного кодирования стали работы Джорджа [7]. Он понимал операционный код как «убеждения политического лидера о природе политики, политическом конфликте, его взгляды на то в какой степени историческое развитие может быть сформировано и представления о корректной стратегии и тактике» [7, p. 193].

Джордж сформулировал 10 четких вопросов, проясняющих рациональную часть убеждений: 5 философских и 5 инструментальных [7].

Философские вопросы раскрывают то, как политик диагностирует ситуацию:

1. В чем «сущность» политической жизни? Суть политики – это гармония или конфликт? Каков фундаментальный характер политических оппонентов?
2. Каковы перспективы реализации основных политических ценностей и чаяний: оптимистичны, пессимистичны или то и другое?
3. Предсказуемо ли политическое будущее? В каком смысле и в какой степени?
4. Насколько можно «контролировать» или «господствовать» над ходом истории? Каково влияние человека в развитие истории в желаемом направлении?
5. Какую роль играет «случай» в делах человечества и в истории?

Инструментальные вопросы нацелены и отражают восприятие актором ответов:

1. Каков наилучший подход к выбору целей или задач политического действия?
2. Как наиболее эффективно достигаются цели действий?
3. Как рассчитываются, контролируются и принимаются риски политических действий?

4. Каков наилучший «выбор времени» для действий для продвижения своих интересов?

5. Какова польза и роль различных средств для продвижения своих интересов?

В отличие от Лейтеса, Джордж не рассматривал факторы, не касающиеся политики. И таким образом, закрыл поле для психоаналитических интерпретаций, поиска глубинных оснований поведения. Если рассматривать стратегию Джорджа в рамках метафоры психологической консультации, то это была попытка конфронтировать, задавая конкретные вопросы, и, таким образом, провозглашать использование рационализаций. Джордж сконцентрировался на когнитивном аспекте. Аффективной, образной составляющим не было места в модели Джорджа. Таким образом, он перевел акцент с внутренних смыслов политика, которые интересовали Лейтеса, на рациональные убеждения. В отличие от Лейтеса, для которого было важно понять мотивы, Джордж акцентировал внимание на том, что его ограничивает, не дает выйти за рамки, провозглашенных убеждений.

Подход Джорджа упростил процедуру операционного кодирования, но при этом снизил его объяснительный потенциал. Если при использовании метода Лейтеса становились понятны мотивы человека – они были живыми, вытекали из предыдущего жизненного/исторического опыта, динамично развивались. То, следуя схеме Джорджа, исследователи скорее систематизировали информацию о взглядах политика, используя вопросы, сформулированные Джорджем.

Методика Джорджа была четкой, понятной и долгое время служила основой для сбора материала при формировании операционных кодов. Исследователи исходили из того, что «Система убеждений (политика) воплощается (embodied) в операционном коде». Можно говорить о существовании непротиворечивой «системы убеждений» [8, р. 100], в которой индивидуальные убеждения объединены «функциональной взаимозависимостью» [8, р.100]. Эта система «в числе других факторов» формирует поведение политика.

В результате упрощения процедуры появилось много исследований операционного кода конкретных лидеров. К их числу можно отнести исследование Макклиланом Д. Аченсоном [9], Л. Джонсоном сенатора Керха [10], О. Холсти, Дж. Даллеса [11], Волкером Г. Киссенджера [12] и др. Исследовали европейских политиков Курта Шумахера и Вилли Брандта [13].

Накопление эмпирического материала позволило увидеть, что коды нестабильны, содержание кода меняется и встал вопрос о причинах таких изменений. Так Джонсон [10, р. 89] изучал, как на изменения операционного кода влияют обстоятельства и изменения окружения. Стивен Волкер исследовал изменение операционного кода Джимми Картера во время войны во Вьетнаме [12]. Исследователи продолжали логику, сформулированную Джорджем: поиск четких формальных критериев, позволяющих как охарактеризовать операционные коды, так и определить факторы их изменения.

Очевидно, что система убеждений не является статичным конструктом. Попытки формализации обогатили направление фактическим материалом. Практически все они основывались на исследовании речей и вербальных материалов политиков. Но, ставя целью кодировать, он мало привнесли в понимание политика как личности.

Показательны исследования О. Холсти (1977), который создал еще более формализованную инструкцию операционного кодирования. Она продолжала

логику Джорджа: «поведение лица принимающего решения ограничивается системой убеждений» [14, р. 77], но была дополнена критерием названным «паттерн когнитивной согласованности»: взаимосвязанные убеждения влияют на принятие решений, ограничивая диапазон альтернативных вариантов и усиливая друг друга. Исследуя ответы на 1 и 4 философские вопросы о понимании (временный или постоянный), природы и источников (личность, общество, международная система), Холсти выделил шесть типов операционного кода, обозначив их буквами (А, В, С, D, E, F) и, соответственно, шесть типов лидерства, для каждого из которых была характерна своя система непротиворечивых предпочтений.

Непротиворечивость стала критерием правильности. Это позволило создать еще более формализованные количественные методики, основанные на контент анализе. Такие как (VICS) “Verbs in Context System”, предложенная Волкером, Шафером и Янгом [1]. Методика VICS основывалась на анализе глаголов в публичных высказываниях лидера. Для каждого вопроса (заимствованного у Джорджа) были разработаны индексы характеризующие силу связи между глаголами, выражающие количество атрибуций, которые спикер присваивает себе или другим. И таким образом позволявшие делать выводы об отношении политика к себе, к власти и другим людям. Появилась возможность сравнить мировых лидеров [1].

Однако квантификация не отменила факта специфичности и изменчивости кода в отношении определенных ситуаций. Напротив, все чаще в операционных кодах обнаруживались факты их изменения во времени либо противоречия. Так исследования операционного кода президента США Джимми Картера показали, что его понимание СССР стало более конфликтным после вторжения в Афганистан. В то время, как его взгляд на другие вопросы (например, права человека) оставался стабильным. Похожая ситуация была описана в исследовании Робинсона и Реншона применительно к взглядам Дж. Буша младшего после событий 11 сентября 2001 года [15]. Исследователи приходят к выводу, что внешние шоки постоянно меняют операционный код [15]. Так Стюарт и Старр, изучая речи Далласа, Кеннеди и Киссенджера, обнаружили в выступлениях политиков противоречия, позволяющие их отнести одновременно к нескольким типам кодов [16].

Таким образом, операционное кодирование помогало классифицировать лидеров, но как инструмент понимания мотивов поведения становилось все более сомнительным и менее полезным для прогнозирования поведения лидера в сложных непредсказуемых стрессовых ситуациях, где на эту методологию особенно хотелось бы рассчитывать [15].

Формализация методики операционного кодирования расширяла возможности исследований на дистанции, создавая формальные индикаторы, позволявшие классифицировать политиков. Но уменьшала возможность понимания политика. Операционный код в базовой трактовке Лейтеса задумывался не столько как стабильный «набор убеждений», сколько как набор смыслов, определяющих поведение. Н. Лейтес, предлагая идею операционного кодирования, учитывал две составляющие: когнитивные эвристики и характерологические личностные черты. Ограничившись исследованием когнитивных эвристик, последователи снизили объяснительный потенциал метода. Психоаналитический подход раскрывал внутреннюю психологическую динамику политика, что позволяло найти логику в иногда резких, но как правило, понятных и предсказуемых с точки

зрения этой динамики, изменениях взглядов (а вместе с ними и стратегий поведения).

Внутренний мир личности может быть сложным и противоречивым. Но именно понимание этой противоречивости позволяет понять человека. Неосознаваемые внутренние противоречия очень часто оказываются более сильными факторами поведения, чем непротиворечивые последовательно формулируемые убеждения. Процесс формализации кодов лишил исследователей инструмента понимания политика в противоречивой для него ситуации, когда начинают проявляться менее определенные и более сложные мотивы. На основании формализованного операционного кода можно понять и предсказать логичные поступки, но сложно предположить, что сделает лидера нелогичным.

Для целей понимания личностной сложности более рабочей представляется психоаналитическая составляющая, разработанная Н. Лейтесом. Н. Лейтес в своих работах апеллировал не к словам, а к образам из литературы и работ политиков. Специфика образов состоит в том, что они несут не только когнитивную информацию, но являются эмоционально заряженными, формулируют не однозначный посыл, а задают контекст и создают нарратив, в рамках которого существует политик, и через призму которого он реагирует на внешние стимулы.

Первая попытка применения операционного кодирования была связана с анализом людей другой культуры, плохо понятных автору. И в этом направлении формальные методы кодирования безусловно позволяют решить проблемы, связанные с недостатком информации, интерпретацией ценностей и смыслов, движущих субъектами политики. Так, они хорошо применяются для анализа поведения членов террористических организаций, поведения субъектов политики с высокой культурно-цивилизационной разницей. Однако для анализа поведения конкретных политиков формальное когнитивное картирование должно быть дополнено психоаналитической методикой. На основании которой можно создать «более полную, реалистическую модель, включающую эмоциональную сторону человеческих суждений» [17, р. 3]. Работы Н. Лейтеса являются хорошей методологической основой для решения этой задачи. Но сама методика анализа еще нуждается в разработке.

Список использованных источников

1. *Keck, M.* The Operational Code of Nikita Khrushchev Before and After the Cuban Missile Crisis / *M. Keck.* – Tex.: Midwestern State University, Wichita Falls. – 2003. – 102 p.
2. *Вещеникин, С. Н.* Исследование системы убеждений политика методом операционного кодирования / *С. Н. Вещеникин* // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология сер. 12. – 2011 вып 4. – С. 304–308
3. *Leites, N.* The Operational Code of the Politburo / *N. Leites.* – New York: McGraw-Hill. – 1951. – 300 p.
4. *Leites, N.* Studies of bolshevism / *Leites N.* – ILLINOIS: THE FREE PRESS, PUBLISHERS, GLENCOE, 1953. – 277 p.
5. *Бейтман, Э. У.* Лечение пограничного расстройства личности с опорой на ментализацию / *Э. У. Бейтман, П. Фонаги.* – М.: «Институт общегуманитарных исследований», 2014. – 248 с.
6. *Walker, S. G.* The Evolution of Operational Code Analysis / *S. G. Walker* // Political Psychology. – 1990 – Vol. 11. – No. 2. – P. 403–418.

7. *George, A.* The operational code: A neglected approach to the study of political leaders and decision-making / A. George // *International Studies Quarterly* – 1969 – № 25. – P. 190–222.
8. *George, A.* The causal nexus between cognitive beliefs and decision-making behavior: The ‘operational code’ / A. George // *Psychological Models in International Politics*. – Boulder: Westview, 1979. – P. 95–124.
9. *McLellan, D.* The Operational code approach to the study of political leaders: Dean Acheson’s philosophical and instrumental beliefs / D. McLellan // *Canada journal of political science*. – 1971. – P. 52–75.
10. *Johnson, L.* Operational codes and the prediction of leadership behavior: Senator Frank Church midcareer/ L. Johnson // *A Psychological Examination of Political Leaders*. – New York: Free Press. – 1977.
11. *Holsti, O.* The Operational code approach to the study of political leaders: John Foster Dulles philosophical and instrumental beliefs. / O. Holsti // *Canada journal of political science* – 1970. – № 3. – P. 123–157.
12. *Walker, S.* The interface between beliefs and behavior: Henry Kissinger’s operational code and the Vietnam War / S. Walker // *Journal Conflict Resolution*. – 1977. – № 21. – P. 129–168.
13. *Asbhy, N.* Schumacher and Brandt: The divergent operational codes of two German Socialist leaders / N. Asbhy // *Stanford University mimeo* (1969).
14. *Holsti, O.* The operational code as an approach to the analysis of belief systems / O. Holsti // *Final Report to the National Science Foundation, Grant SOC 75-15368*. – Duke University Durham: New C. – 1977. – 123 p.
15. *George, W.* Explaining State Crisis Behavior Using the Operational Code / W. George. – University of Central Florida, 2011. – 104 p.
16. *Stuart, D.* The inherent bad faith model reconsidered: Dulles, Kennedy, and Kissinger / D. Stuart, H. Starr // *Political Psychology* – 1981/82. – № 3. – P. 1–33.
17. *Marcus, G. E.* Affective Intelligence and Political Judgment / G. E. Markus, R. Neuman, M. Mackuen. – University of Chicago press: Chicago, 2000. – 193 p.

(Дата подачи: 23.02.2021 г.)

Н. Н. Малишевский

Республиканский институт высшей школы, Минск

N. N. Maliszewski

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 321.02

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

POLITICAL TECHNOLOGY: DEFINITION AND CLASSIFICATION

В статье рассматривается проблематика современных политических технологий. Проведенный автором анализ позволил разделить господствующие в обществе технологии человеческой деятельности по отношению к знаниям и обладанию ими на производственные технологии изменения и преобразования «неживой» материи (High-Tech технологии) и управленческие технологии, связанные с форматированием «живой» материи